Не видя

"Это ты?"

Сун Цинлуо стояла, глядя на Цзян Сяохань у двери, и удивленно посмотрела.

Цзян Сяохань, видя появление Сун Цинлуо и ее отца, почувствовала неловкость и смущение.

Изначально она думала, что уже поздний вечер, и все, кто хотел встретиться с Йе Циньгу, уже пришли. Вот почему она собрала все свое мужество и вышла за пределы семьи, желая увидеть его, и посмотреть, сможет ли она восстановить их отношения.

После возвращения с церемонии открытия, Хань Сяофэй начал относиться к ней очень холодно, желая дистанцироваться от нее. Этот старший брат, которого она уже успела захватить, и который первоначально привел бы ее в круг дворян в городе, казалось, уже был напуган мощью Йе Циньгу. Он был как маленькая птичка, дрожащая за валуном перед лицом проливной бури.

Интеллект Цзян Сяохань был способен угадать мысли Сяофэй.

Она чувствовала гнев, а также печаль.

Первоначально она хотела прийти ночью, чтобы избежать других людей, чтобы она не была посмешищем. Но она не представляла, что ее страхи сбудутся так быстро. Она сознательно избегала Сун Цинлуо и ее отца. Нужно знать, что в этот период времени, когда семья Сун упала, когда Сун Цинлуо страдала от изоляции и издевательств в Академии, Цзян Сяохань никогда не относилась к Сун Цинлуо хорошо.

.

Сун Цинлуо посмотрела на Сяохань Цзян. Подойдя ко входу в дом Йе, она постучала, улыбаясь и приветствуя старого охранника у двери, прося его уведомить Йе Циньгу.

«Мисс Сун, пожалуйста, подождите».

Старик выпил немного вина, так что настроение у него было хорошее.

Сун Цинлуо и ее отец почтительно стояли у двери.

Цзян Сяохань хотела что-то сказать, но в конце концов она не сделала шаг вперед.

Она закрыла лицо, отступая шаг за шагом. Когда тени покрыли ее фигуру, она повернулась и убежала. Когда она исчезла из поля зрения Сун Цинлуо и остальных, она не могла не остановить свои шаги. Издав длинный вздох, она вернулась шаг за шагом, ее ноги были словно привязаны к земле. Она прошла мимо плакучей ивы, возвращаясь туда, где когда-то стояла.

Лунный свет был подобен воде, проходящей и сияющей на земле сквозь мягкие и тонкие ветви ивы.

Дул ветер.

Тени танцевали, как толпа демонов.

Цзян Сяохань молча стояла. Она смотрела, как открывается дверь, и Сун Цинлуо входит внутрь. Затем вход был снова закрыт.

«Они уже вошли? Сун Цинлуо и ее отец вошли?»

Цзян Сяохань была удивлена.

Нужно знать, что они были первой парой, которой позволили войти в семью Йе с тех пор, как Йе Циньгу вернулся в Дир-Сити. Даже у дворян вроде городского лорда не было такой возможности.

Возможно, даже у меня есть шанс?

В конце концов, когда-то мы были одноклассниками.

Надежда горела в сердце Цзян Сяохань.

……

«Спасибо за помощь на Юань Пасс. Вы помогли семье Сун пережить их невзгоды. Я слышал, что маркиз вернулся, так что я не осмеливаюсь медлить и привез Цинлуо сюда, чтобы поблагодарить вас за помощь. Если бы не ваши действия, боюсь, семья Сун уже не могла бы это сделать…»

Сун Цзяньнань переполняли эмоции.

Йе Циньгу слабо улыбнулся. Он бросил взгляд на Сун Цинлуо с опущенной головой и сказал, сжав руки: «Вы очень вежливы. Я и младшая сестра Сун когда-то были одноклассниками, поэтому я, естественно, не мог стоять и смотреть. Кроме того, этот вопрос был в значительной степени из-за молодых мастеров дугу, которые помогли мне. Я был в основном занят военными делами, поэтому не мог нанести визит. К тому времени, как я освободился, я уже узнал, что ты привез младшую сестру Сонг в Дир-Сити. Пожалуйста, прости меня за то, что я не навещал тебя на перевале Юань».

«Вы слишком вежливы», видя, что у Йе Циньгу было такое отношение, Сун Цзяньнань был в восторге. Он быстро сказал: «Вы уже слишком помогли семье Сун, я действительно не могу выразить свою благодарность. Это маленький подарок, вы должны принять…»

Йе Циньгу замахал руками. «Вы слишком вежливы. Если у вас будут проблемы, вы можете найти меня в любое время. Но я не могу принять подарки, пожалуйста, заберите их обратно».

Сун Цзяньань колебался, но видя, что Йе Циньгу принял решение, он чувствовал некоторое сожаление, но не мог больше настаивать.

Если подавляющее большинство людей в городе гудели из-за сказок и его положения Маркиза и чувствовали страх и уважение к этой недавно восходящей звезде военных, Сун Цзяньань был человеком, который действительно видел ужасающую сцену убийства Йе Циньгу в Гордом Небесном центре.

Те, кто не видел эту сцену, те, кто не был свидетелем его ледяной беспощадности на арене водных лучей, не поймут. В тот момент он решил вопрос жизни и смерти Ли Цуйшуй и других гениев одним своим словом. Сун Цзяньнань происходил из купеческого происхождения и

всегда верил в силу своих отношений и контактов, поэтому он никогда не понимал, что сила человека может быть ужасающей до такой степени. Только те, кто были на перевале Юань, действительно знали, какое положение Йе Циньгу занимал в сердцах армии Юань. Только они действительно могли понять, какой вес лист Юань имел в военном мире.

Сунь Цзяньнань глубоко уважал Йе Циньгу.

Он прекрасно понимал, что этот молодой военный Маркиз третьего класса не был столь любезен, как то, как он себя вел. В его костях был мощный всплеск гордости и уверенности в себе.

«Раз уж вы пришли, пожалуйста, зайдите и выпейте», Йе Циньгу улыбнулся. «Младшая сестра Циньлуо, ты тоже садись. Я слышал, что ты ушел из Академии, это слишком большая жалость. Сегодня директор Конг тоже здесь. Почему бы тебе не поговорить с директором? Возможно, вы сможете восстановить свою академическую идентичность и вернуться в академию, чтобы развиваться и практиковать. Не отвлекайтесь на общие дела и не растрачивайте свой талант».

Сун Циньлуо была глубоко тронут, когда она посмотрела с благодарностью на Йе Циньгу.

С тех пор, когда она оставила Юань Пасс, Сун Циньлуо жаждал боевого пути.

Увидев своего отца, меркантильного гения, ударяющегося о стену в проходе Юань, видя силу этих боевых гениев, у Сун Цинлуо больше не было ни малейшего желания заниматься семейными делами. Но вернуться в Академию белого оленя было не так просто. Не было прецедента, чтобы вернуться в академию после того, как вы были изгнаны.

Хон Конг улыбнулся.

Он знал, чего хотел Йе Циньгу, и согласился с ним. «Маркиз Йе прав, почему бы тебе не вернуться, Цинлуо? С тех пор, как даже Маркиз высказался, очень легко восстановить свою академическую должность. Найди меня завтра в Академии».

Сун Цинлуо была вне себя от радости. «Благодарю Вас, директор».

Сон Цзяньнань также обрадовался. «Спасибо, директор Конг».

«Вы поблагодарили не того человека», Хон Конг посмотрел на Йе Циньгу. «Поскольку Маркиз говорил, как маленький директор, как мне отказать. если вы хотите поблагодарить кого-то, слава Маркизу».

«Пока вы хорошо говорите, вы можете оставаться здесь и ужинать», Йе Циньгу ответил.

В это время слуги приносили с собой дополнительные палочки, стулья и миски.

Сон Цзяньнань замаскировал свое волнение, когда он и его дочь сели за стол.

Во всем городе сегодня, сколько людей могли бы поесть за одним столом с Маркизом Йе? Если вести об этом разошлись, кто бы посмел смотреть на семью Сун в городе свысока? Те, кто когда-то делал вещи трудными для семьи Сун, немедленно возвращались и пытались восстановить свои отношения. Даже если бы люди из организации дугу не оказывали помощь, опасность семьи Сун была бы полностью решена.

Увидев рядом свою дочь, сердце Сонг Цзяньнань было тронуто.

Может быть, Маркизу понравилась его собственная дочь?

Ранее у Сонг Цзяньнань уже была такая мысль, еще на Юань Пасс. Но видя, Йе Циньгу ничего не выражал в то время, Сун Цзяньань почувствовал, что, возможно, это действительно их отношения с одноклассниками заставили Йе Циньгу оказать некоторую помощь. Но судя по ситуации сейчас, Маркиз Йе, казалось, уделял большое внимание Сун Цинлуо...

Если его дочь смогла выйти замуж за маркиза Йе...

Как он думал, сердце Сонг Цзяньнань не могло не биться в ответ.

Он происходил из знатного рода, поэтому больше всего он умел разговаривать, знать чужие мысли и понимать атмосферу. Разговор на столе быстро оживился, все во дворе смеялись и разговаривали.

После того, как Цинь Лань поговорила некоторое время, она отправила Литтл Грасс и некоторых слуг.

Сун Цинлуо всегда чувствовала себя несколько стесненной и неловкой, сидя за столом, опустив голову и не разговаривая. Йе Циньгу сказал что-то с улыбкой Тан Сану, и через некоторое время Литтл Грасс и Цин Цин подошли, вытаскивая Сун Цинлуо, чтобы играть и говорить. Сун Цинлуо осторожно поднялась и покинула стол, собираясь поиграть с двумя младшими членами семьи.

Сун Цзяньнань были в деле в течение многих лет. Поэтому он знал все о людях в городе и все их интересные истории. Он также был чрезвычайно умным человеком и очень хорошо знал, что он должен сказать, а что нет. Он мог заставить кого-то чувствовать себя очень комфортно. Кроме того, он был одной из главных сил в городе и мог считаться человеком со статусом. Очень быстро он погрузился в общественное собрание.

Казалось, он очень доволен таким результатом.

Когда они говорили, кто-то пришел со стороны, чтобы дать отчет.

Старик, у которой изо рта пахло алкоголем, сообщил, что западные и восточные военачальники города попросили его о встрече и в настоящее время ждут за дверью.

Сон Цзяньнань был шокирован, услышав это.

Эти два великих человека, были истинными существами класса тирана в городе.

Смысл в такой поздней встрече был ясным. Скорее всего, они хотели быть помещены под крыло Маркиза Йе, и это была прекрасная возможность создать фракцию в городе. Кроме того, в руках этих двух военных командиров имелась подлинная власть. Это было не то, с чем можно сравнить обычного дворянина. Это была совершенно уникальная возможность.

Но…

«День уже поздний, гостей принимать не буду. Скажи им, чтобы возвращались».

Йе Циньгу спокойно взмахнул руками.

Старый слуга издал подтверждающий звук и обернулся, чтобы дать ответ.

«Я не думал, что некоторые люди будут так нетерпеливы», Хон Конг улыбнулся. «Но дело только в том, что их внешность несколько неприглядна. Если дует ветер, будут волны. Маленький Йе, ты должен быть осторожен. Там уже люди роют ямы, ждут, когда ты прыгнешь в них!»

«Два крошечных военачальника. Они в форме?» Вэнь Ван выплюнул кость изо рта, смеясь с презрением. «Маленькая рыбка и креветки из города оленей хотят попасть под крылышки маленького Йе. Ха-ха, они действительно переоценили себя».

«Гав, гав, вкусно!» Литтл Найн тоже согласилась.

Рядом с глупой собакой была миска, наполненная алкоголем. Немного серебра уже было погружено внутрь. Услышав это, он махнул хвостом в знак согласия

Сон Цзяньнань был шокирован и ошеломлен.

Он даже не увидит военачальников?

С шоком он вдруг кое-что понял.

Холодный пот начал капать со лба.

http://tl.rulate.ru/book/103/369412